

Литературный СУНДУЧОК

Зима 2023

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Уважаемые наши читатели!

Представляем очередной, зимний, номер «Литературного сундучка», вышедший при поддержке Президентского фонда культурных инициатив в рамках проекта #ЛексикОН.

Темой номера стали интервью с кузбасскими писателями Иосифом Кураловым и Екатериной Тюшиной.

Мастер-классы по литературному творчеству от членов Союза писателей России дополняют рассказы юных авторов, чьи работы уже выходят за рамки литературных проб и содержат определённое художественное мастерство.

РЕДАКТОР

Провожая зиму

Зима давала снежный бал...
Съезжались гости из округи,
В чудесный белоснежный зал
Метели прибыли и вьюги...
Впорхнули шумною толпой
Снежинки
в белых платьях балльных,
За ними ветер озорной
Явился в маске карнавальной...

И важный, словно генерал,
С мешком,
в волшебной царской шубе –
Мороз, большой оригинал,
Занёс подарки на досуге.
Зима блистала среди гостей
В своём наряде белоснежном,
Играл оркестр, шутил диджей,
Кружились гости в вальсе снежном...

Екатерина ТЮШИНА,
член Союза писателей России

Память старых вещей

Недалеко от шумного областного центра, в тихом дачном посёлке Тебеньки, на опушке заснеженного леса стоял дом. Был он видный, с большими окнами, резными наличниками и затейливым крыльцом. Но сейчас снега намело так много, что сугробы подобрались к самым окошkam, а крылечко засыпало совсем.

Дом спал. В нём жили только летом, используя как дачу.

Внутри дома было холодно и так же одиноко. Сиротливо стоял на плите закопчённый чайник, на припечке – чугунная сковорода. В комнате на стене молчали часы, маятник которых не отмерял больше мгновения счастливых летних дней. Круглый стол украшала вязаная скатерть, а в центре стояло скромное блюдо с нежно-голубыми незабудками.

Долгие зимние ночи старые вещи, сосланные доживать век в домике на опушке леса, коротали время за неспешными рассказами о былом, вспоминая своих владельцев. Старожилами были сковорода и блюдо. Хозяек уже давно не было на свете, и они продолжали служить их внукам и правнукам. И старый стол, и диван, и даже кочерга, которая несла вахту возле печи, любили слушать их истории.

Блюдо было мечтателем. Вот уже скоро век, как помнит оно восторг Маруси, для которой отец купил его в подарок. Любимой дочке на приданое. Маруся тогда была тоненькой большеглазой девочкой, отец вскоре ушёл на войну, и блюдо больше о нём ничего не слышало. В памяти остался немногословный мужчина, который нёс блюдо осторожно, как будто оно было хрустальным, а не из обычного фаянса.

Сковорода же отличалась бойким и весёлым нравом. У неё и друг был милый – сковородник. Больше всего на свете сковорода любила вспоминать, как пекла блины для Валюши, а Валюша угощала блинками да вареньем уже своих детей и внуков. Работа спорилась в её ловких руках. Блины выходили тонкие и масляные.

После к воспоминаниям подключался старый диван. Ох и любил он вспоминать, как маленькая Машенька прыгала по нему. Малышка радостно смеялась, а новенький диван поскрипывал и пружинил в ответ.

Потом просыпались пёстрые дорожки, сотканые умелыми руками Евгении Ивановны. Была она строгая, но справедливая. И дорожки получились ровные да гладкие.

Последними начинали вздыхать часы. Их купили для Наденьки, и с тех пор часы долгие годы стояли на вахте. А теперь их заводят изредка – послушать уютное тиканье часового механизма.

За такими приятными, но грустными разговорами проходила ночь за ночью.

– Ах! – вздыхали вещи. – Как жаль, что наши хозяева не могут быть с нами всегда. Но мы можем продолжать свою службу их близким. Да, мы уже не новые, мы неказисты, но так любим наших повзрослевших и поседевших девочек и мальчиков. Для нас они всегда юные. Вот только не дозваться нам их ни с далёких звёзд, ни из города, где всё залито праздничными огнями и никому нет дела до лесной опушки и стареющих вещей.

Близился Новый год, и вещи загадали желание, одно на всех: чтобы хозяева вернулись, пусть ненадолго.

И вот однажды их медленный сон прервал звук мотора, вскорости на улице заработали лопаты, и крылечко было очищено от снежных сугробов.

– Приехали! – не веря своему счастью, выдохнули обитатели домика.

А люди торопились привести в порядок любимый дом: вымести пыль, натопить жарко печь, накрыть праздничный стол. За всеми заботами они не сразу обратили внимание на маленькое чудо: старые часы пошли.

– Неужели сами?! – удивлённо вопрошала Надежда Сергеевна. – Они ведь лет тридцать как сломались!

Но старые часы хитро перемигнулись маятником с Анечкой и уверенно продолжили свой ход.

В полночь вся семья была в сборе: слушали бой курантов по радио, а потом побежали пускать салюты на улицу. Белый снег вспыхивал отражением разноцветных огней. А старым вещам казалось, что это их первые хозяева с ласковыми улыбками машут им с далёких цветных звёзд.

Аня КОНОВАЛОВА, 14 лет, школа № 85

Рисунок Вари КОЗМЕНКО, 17 лет, школа № 36

Писатели Кузбасса — детям. Школа литературного мастерства от кузбасских писателей

Иосиф Куралов: «Читайте русскую классику. И научитесь видеть, чувствовать, понимать красоту русского языка»

— Иосиф Абдурахманович, Вы известный кузбасский поэт, прозаик и публицист, общественный литературный деятель... Расскажите немного о себе.

Родился и вырос я в городе Прокопьевске. У меня к этому городу особо тёплое отношение. В детстве я неоднократно слышал от взрослых, что город Прокопьевск — угольная жемчужина СССР. Звучит красиво... Но как выглядели угольные города Анжеро-Судженск, Белово, Прокопьевск, Кемерово в районе шахты «Северная»?.. Это индустриальные угольные местности, где всё подчинено одной задаче: добыть как можно больше угля. Прокопьевск немного отличается от других городов особой архитектурой. В центре города — постройки, напоминающие древнегреческую архитектуру. Так называемый сталинский ампи́р.

Здесь, в Прокопьевске, окончил я восьмилетнюю школу № 29. После её окончания было желание поступить в техникум, но я передумал и отдал документы в среднюю школу № 1, её когда-то окончил наш космонавт Борис Волинов. После школы меня сразу приняли в городскую газету «Шахтёрская правда», потому что, ещё будучи школьником, я писал разные заметки для этой газеты. Потом работал в других изданиях, ездил по стране, возвращался в Кузбасс. Заочно окончил режиссёрское отделение Кемеровского института культуры и после его окончания даже поработал режиссёром в одном из прокопьевских дворцов культуры...

— Как Вы начали писать стихи, в каком возрасте?

— Стихи я начал писать ещё в детстве и посылал их в различные издания: газеты «Пионерская правда», «Комсомольская правда», журналы «Пионер», «Костёр». Писал и фантастические рассказы, которые отправлял в журнал «Вокруг света». Меня в этих журналах не печатали, но в те времена авторам, особенно юным и молодым, присылали подробные добросовестные рецензии, которые давали представления о том, как надо писать. Я очень нуждался в таких рецензиях. Также в Прокопьевске работала литературная группа при газете «Шахтёрская правда», и первые мои стихи были напечатаны именно в этой газете, когда я ещё учился в школе.

— Я знаю, что Вы ещё и публицист. Когда Вы начали пробовать себя в журналистике?

— Писал заметки в «Шахтёрскую правду», например, о том, как в школе № 1 состоялось комсомольское собрание... Вряд ли это можно назвать публицистикой, но меня принимали приветливо. Под заметкой печатали подпись: «Иосиф Куралов, ученик школы № 1». Как-то я выпросил, чтобы меня подписали без напоминания, что автор — школьник. Однажды я написал рецензию на знаменитый советский фильм «Освобождение», и её подписали просто: «И. Куралов», как взрослых. Это была одна из первых моих попыток создать публицистический текст. Хотя сделал тогда я эту рецензию совершенно не зная, как она пишется, по наитию, считал, что главное — написать живо, внятно, доходчиво.

— Наверняка в детстве Вы много читали?

— Да. Я родился в татарской семье, в доме, где был огромный книжный шкаф. Книги начал собирать ещё мой дед. Мама по профессии была горным инженером и даже писала диссертацию. Главным её увлечением было собирание книг. И вот благодаря деду и матери я прочитал очень много книг ещё в детстве.

— А что именно Вы читали?

— Ну, например, был в нашей библиотеке пяти томник Сергея Есенина. Его я начал читать лет в семь-восемь. Потом обнаружил в шкафу книгу Андрея Вознесенского, советского поэта, и долго находился под впечатлением от его произведений и под

влиянием его поэтического стиля, отличающегося от всех иных стилей. В этом шкафу я сделал много интересных открытий! Думаю, что не в каждой домашней библиотеке того времени нашёлся бы такой набор необходимых для чтения книг, какой был в моём детстве. Гавриил Державин — предтеча великих русских поэтов. Если не было бы Державина, не знаю, был бы Александр Пушкин? Считаю, что Державин — родоначальник русской поэзии, а Пушкин — родоначальник прозы, великий реформатор русского литературного языка. Михаил Лермонтов, Фёдор Тютчев, Афанасий Фет — великопленные поэты! Конечно же, Николай Некрасов, Николай Гоголь, Фёдор Достоевский, Лев Толстой... Гениальные Александр Блок, Владимир Маяковский, Сергей Есенин... Всех их русскому человеку надо читать и знать. Советская литература, на мой взгляд, ничуть не слабее. Одно из первых в ней имён по значимости — Михаил Шолохов. Потом — долгое время официально не признаваемый Михаил Булгаков... Их обязательно надо знать. Из поэтов — Борис Пастернак, Александр Твардовский... Поэт и прозаик Иван Бунин — один из самых ярких ненавистников Советского Союза, но автор просто изумительных стихотворений и прозы! Ну и, конечно же, Максим Горький, Антон Чехов.

— Я поняла, что Вас с детства тянуло к литературе. Вы, наверное, мечтали написать и собственную книгу?

— В литературное творчество я пришёл постепенно. Понимаете, у меня в 7-м классе появилась пишущая машинка. Можете себе представить, что такое пишущая машинка в Советском Союзе у ученика 7-го класса?! И я на радостях лет в 14–16 написал довольно много стихотворений на этой машинке. Печатным шрифтом, а не своим корявым почерком! Мне свой почерк до сих пор не очень нравится. И я отправил довольно-таки большую рукопись в издательство «Молодая гвардия». Мне оттуда через полгода пришёл ответ о решении включить в план редакционной подготовки издательства мою книгу объёмом 0,5 авторского листа. К тому времени я уже окончил школу и знал, что в поэзии 0,5 авторского листа — это 350 строк. Ну много ли это? Получалась такая книжка — тощенький блинчик. Хотя подобных очень много печаталось в то время. Я взял и написал в издательство глупое горделивое письмо, что не надо, мол, мне предлагать такие тощенькие блинчики издавать. Ну и, конечно, мне больше не предлагали. Поэтому я свою первую книжку издал не в 17 лет, а значительно позже.

— Я знаю, что у Вас много публикаций в региональном литературно-художественном журнале «Огни Кузбасса». Как долго Вы сотрудничаете с этим журналом?

— Сотрудничаю с 70-х годов прошлого века. Я в этом журнале даже членом редколлегии долгое время был. Возглавлял отдел поэзии.

— Иосиф Абдурахманович, Вы практически единственный кузбасский писатель и литератор, кто занимается в нашем регионе продвижением

совсем ещё юных авторов, тех, кто только начинает пробовать силы в литературном творчестве, воспитанников различных литературных студий, учащихся школ.

— Работа моя по продвижению юных литературных талантов заключается главным образом в организации детских литературных конкурсов — городских и областных. Я веду два конкурса: «Свой голос. Кемерово» (его организацией занимаюсь с 1993 года), «Говорит XXI век» (который я придумал значительно позже). Взялся я за это дело потому как мне интересно, что пишут молодые люди, которые родились в XXI веке. И, как выяснилось, пишут о том же самом, о чём писали теперь уже взрослые авторы в своей юности. Конкурс «Свой голос» адресован детям с дошкольного возраста до 18 лет включительно, «Говорит XXI век» — от 15 до 35 лет, то есть это молодёжный конкурс. 15–18 лет — его первая возрастная группа. Интересно сравнивать, когда читаешь работы совсем юных и уже зрелых авторов — 30–35-летних...

— А есть ли у Вас произведения именно для детей? Я знаю, что Вы писали предисловие к антологии детских стихотворений «Паровоз — пятьсот колёс», изданной Союзом писателей Кузбасса.

— Я был основным составителем этой книги. Изначально была задумана традиционная детская антология, знаете, с такими очень простыми детскими стихотворениями наших, кузбасских, авторов. Мне показалось это не совсем правильным. Как говорил Вадим Валерианович Кожин, выдающийся советский литературовед, с которым я общался в своё время, детям вовсе не обязательно читать только что-то, написанное специально для них, потому что большая русская литература интересна одинаково и детям, и взрослым, учит жить, развивает. И вот я начал с того, что просто отобрал для будущей антологии лучшие стихи кузбасских поэтов. Кроме того, я хотел, чтобы в этой книге было как можно больше рисунков школьников, например 12–14 лет. Но, к сожалению, так не получилось — маловато рисунков в детской книге, на мой взгляд. Прелесть детских рисунков заключается в том, что ребёнок пытается выразить свою душу, не владея ещё мастерством художника. Он не умеет, например, построить перспективу, в его картинке голова больше, чем тело, рука уходит за горизонт, но мне в этом видится не только недостаток мастерства, а своеобразная поэзия восприятия и передачи зрителю своей картины мира. Это своего рода наивное искусство, от которого исходит не по-детски мощная энергия.

— Что Вы посоветуете тем, кто только начинает свой путь в литературе?

— Читать. Как можно больше читать! Особенно русскую классическую литературу. Красив и выразителен русский язык! Им можно создать и картину мира, и картину души человека. В качестве эпиграфа к «Ревизору» Гоголь взял русскую поговорку «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». Те, кто прочитал основные произведения Гоголя, возможно, согласятся со мной, что этот великий писатель показывал читателю кривую рожу действующих лиц, Достоевский выполнял несколько иную задачу, он показывал читателю кривую душу своих героев... И всё это с помощью языка. И чем прекраснее, глубже, объёмнее язык того или иного поэта или прозаика, тем внимательнее к нему нужно прислушиваться, вчитываться в него, изучать.

В беседе принимали участие
Маша Крюшина, Пётр Титов, Даниил Денисов,
Алиса и Никита Давыдовы, Миша Тыванюк,
Кирилл Ратников.

К публикации подготовила
Варя ШТЕЙНИКОВА, 17 лет, школа № 34

Екатерина Тюшина: «Хотите писать хорошо, внимательно присматривайтесь к окружающей вас жизни»

– Екатерина Ивановна, я думал, что настоящего писателя можно встретить только в особом месте, например, в Доме литераторов, ну или на презентации какого-нибудь литературного издания. Но оказалось, что писатели живут среди нас, работают на обычной работе, вот как Вы – работаете в детской библиотеке имени кузбасского поэта Александра Береснева... Давайте побеседуем о вашей профессии и вашем творчестве.

– Да, я работаю главным библиотекарем. Собираю и систематизирую краеведческую информацию об истории и достопримечательностях города Кемерово и Кузбасса. На сайте нашей библиотеки размещены мои статьи, повествующие об исторических событиях и известных людях города. Рассказываю о трудовых подвигах кемеровчан в годы Великой Отечественной войны. Уже много лет я сотрудничаю с Кемеровским региональным отделением Союза писателей России и журналом «Огни Кузбасса». Провожу для читателей нашей библиотеки презентации этого журнала, устраиваю встречи с писателями и поэтами. Мои статьи о жизни и творчестве кузбасских писателей и поэтов можно увидеть в журналах «Наш современник», «Берегиня дома твоего», «Мы – россияне», «Библиотека», «Огни Кузбасса», «Красная Горка» и других. Также я много лет сотрудничаю с Государственной научной библиотекой Кузбасса им. В. Д. Фёдорова, являюсь участником регионального проекта «Литературная карта Кузбасса», мною написано более 50 статей, посвящённых жизни и творчеству кузбасских писателей и поэтов. Среди кузбасских писателей есть довольно известные личности с очень интересными судьбами, чьи биографии похожи на захватывающие романы. Например, поэт *Михаил Фёдорович Борисов*. В годы войны во время Курской битвы он подбил восемь немецких «тигров» – танков, которые считались непобедимыми! За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны он работал в Кузбассе, писал стихи... Или писатель *Владимир Сергеевич Ворошилов*. Трагично сложилась его судьба. На войне его самолёт был сбит фашистами, сам он получил тяжёлые ранения, ослеп. Вернувшись с фронта, работал председателем кемеровского отделения Всероссийского общества слепых, писал книги... Поэт *Эдуард Гольцман*, переживший в детстве фашистский плен, писал замечательные стихи для малышей... И таких писательских биографий множество! И за каждой стоит своя непростая жизненная история. И когда знакомишься с их судьбами, то невольно прикасаешься к истории нашей страны.

– В современном мире, где найти любую информацию, любую книгу можно в интернете, в чём заключается роль библиотекаря? Сегодняшний библиотекарь – какой он?

– Библиотекарь всегда должен соответствовать тому времени, в котором он живёт и работает. Современный библиотекарь работает с информационными технологиями, поэтому должен владеть компьютером, офисной техникой, аудио- и видеоаппаратурой. Он ведёт электронные каталоги и базы данных, занимается сайтами, публикует свои статьи в социальных сетях. А ещё современный библиотекарь должен быть креативным, чтобы с помощью разных творческих методов привлекать посетителей в библиотеку. Должен уметь в увлекательной форме проводить массовые мероприятия в любых аудиториях и на любых площадках, охватывая ими не только детей, но и молодёжь, взрослое население. В общем, как говорится, и тещ, и жнец, и на дуде игрец.

– Мне известно, что Вы после окончания средней школы работали сборщицей на заводе «Карболит»...

– С детства я очень любила читать, и мне всегда хотелось работать с книгами. Но когда я окончила школу, в Кемерове ещё не было института, где можно было получить профессию библиотекаря. Однако я знала, что скоро такой институт появится,

и решила подождать. А пока пошла на завод «Карболит», где работала сборщицей в цехе, выпускающем детские игрушки из пластмассы. После открытия института культуры сразу пошла туда учиться. Получила замечательную профессию библиотекаря, о чём никогда не жалела. Библиотечной деятельности я посвятила более 30 лет.

– Екатерина Ивановна, кроме того, что Вы профессиональный библиотекарь, Вы ещё писатель и поэт, член Союза писателей России. Несомненно, что литературный талант помогает в работе, органично дополняет профессию. О Вашем литературном творчестве можно много говорить, я бы хотел, чтобы Вы рассказали о Ваших детских книгах краеведческого содержания.

– Неизменным интересом у детей пользуются те мои книги, в которых я постаралась в увлекательной форме рассказать об истории города Кемерово и Кузбасса, например книга «Секретный код Горелой горы». Сюжет её завязан на том, что школьники едут в музей «Красная Горка» и оказываются в прошлом (на сто лет назад) в городе Кемерово. Что же они видят? Вместо больших домов деревянные дома, через реку Томь – ни одного моста, ни одного!.. В ту пору были только трубы коксохимзавода, даже ГРЭС ещё не было, электростанция появилась позже, в 1930-е годы, а школьники попали в 1920-е...

Вторая моя краеведческая книга для детей – «Секретная телогрейка». История её появления такая. Когда вышла книга «Секретный код Горелой горы», читатели стали говорить о продолжении, пришлось написать следующую книгу. В ней рассказывается о том, каким был Кемерово в годы Великой Отечественной войны...

Третья краеведческая книга – «В логове угольного шайтана» – написана к 300-летию Кузбасса. Это история о том, как Михайло Волков нашёл на территории будущего Кемерово, в Горелой горе, уголь. Случилось это, как все знают, в 1721 году. Сюжет построен на том, что Михайло Волков находит каменный уголь, и камень этот переносит его на 300 лет в будущее. Михайло попадает в наше время и видит, как его открытие изменило жизнь всего региона, насколько вырос город, какие шахты работают, какие памятники появились, и даже свой памятник увидел, установленный в Кемерове.

Кроме того, что книжки эти краеведческие, они ещё и приключенческие, и познавательные. Дети ведь не очень любят изучать историю по учебникам. А так, благодаря приключениям героев книг, они знакомятся с историей родного края. Книжки эти рекомендованы нашим институтом повышения квалификации учителей для изучения в школе.

– Я вижу, что краеведческая тема – одна из основных в вашем творчестве...

– Можно и так сказать. Мы живём тем, что нас окружает. А это места, где мы родились, живём, учимся, работаем. Поэтому с родными местами связаны и некоторые сюжеты моих сказок, художественных рассказов, повестей... Родная природа становится темой моих стихотворений.

– О чём, на Ваш взгляд, прежде всего необходимо помнить начинающим авторам, какие советы можете дать юным писателям?

– Прежде всего я бы хотела сказать о следующем. Если хочешь, чтобы твоё произведение было убедительным и правдивым, нужно хорошо знать то, о чём пишешь. Меня часто спрашивают: «Что легче писать – стихи или прозу?» Я считаю, что стихи писать намного легче. Если есть дар умения рифмовать строки, стихи мгновенно могут возникнуть. Я вот, например, могу идти по улице и сочинять стихи. Записываю на телефон, а потом уже редактирую. А вот чтобы написать сказку, рассказ, я уже не говорю про повесть или роман, нужно очень тщательно изучить тему, за которую ты взялся, чтобы текст получился убедительным. Читатели мне часто говорят, что в моих произведениях написано всё как в жизни. И такие слова мне дороги. Свою, например, первую сказку (про петуха) я писала, изучая многие детали. Несмотря на то что я жила в деревне и у нас были ульи с пчёлами, моих наблюдений за ними оказалось мало для написания сказки. Пришлось изучить дополнительную информацию о жизни этих насекомых. Или такой пример. Есть у меня такая интересная книга для детей – «Агези – снежный человек». В библиотеку пришла учительница с просьбой подобрать тексты, связанные с Кузбассом, для детского конкурса чтецов. Я предложила шорские сказания. Но, просмотрев их, она сказала, что они сложные для чтения вслух, и, шутя, предложила мне самой что-нибудь интересное написать. В то время много писали и говорили о снежном человеке. Его искали в Горной Шории, целые экспедиции с учёными приезжали в Кузбасс. Так и появилась история про шорского мальчика, который с отцом пошёл в горы половить мальчиков и столкнулся там с хозяином тайги – снежным человеком. А чтобы эту книгу написать, потребовалось изучить жизнь шорцев. В результате я и сама узнала много интересного об их быте, культуре. Например, шорцы, когда заходят в тайгу, достают принесённое с собой молоко, становятся спиной к лесу и выплёскивают молоко через плечо в лес. Потом разворачиваются к лесу и просят: «Хозяин тайги, хозяин леса, разреши нам сегодня прийти к тебе в гости, походить по твоим горам и поохотиться на рябчиков». Если же они идут, скажем, за ягодами, они говорят так: «Хозяин тайги, помоги нам собрать ягоды», за грибами – значит, о грибах просят... В моей книге герои шли за рябчиками, охотник увидел оленя и хотел застрелить его, но появился снежный человек и одним взглядом остановил выстрел. И, по сюжету, в течение всей охоты снежный человек, хозяин тайги (по-шорски он называется Агези), незримо следит за ними. Идея сказки: если ты с плохими мыслями, с плохими делами пришёл в лес, то тебе ничего снежный человек не откроет и не покажет здесь...

Что же сказать начинающим авторам? Если хотите писать хорошо, внимательно присматривайтесь к окружающей вас жизни. Постигайте её. Изучайте родной язык. Без владения русским языком, без знания жизни, природы, достижений человечества невозможно написать ни хороших стихов, ни интересных и полезных историй, чтобы увлечь ими читателей.

В беседе принимали участие
Маша Кирюшина, Даниил Денисов,
Алиса и Никита Давыдовы, Варя Козменко.

К публикации подготовил
Миша ТЫВАНЮК, 16 лет, школа № 24

О братьях меньших

Первое падение

– Серый, ты сегодня на Лагуне! – услышал я, как только приблизился к конюшне. – Не подведи!

Тренер появилась из ниоткуда и с усмешкой посмотрела на меня. Я собирался ей ответить что-то вроде: «Лагуну нужно чистить, а я не хочу!» Или: «Эта лошадь скинула Марину в прошлый раз, и я не желаю быть следующим». Но, видимо, у тренера были другие планы, поэтому она просто подтолкнула меня по направлению к длинному деревянному зданию.

– Только давай быстрее! Тебя уже ждут. Ты снова последним выходишь на манеж. И постарайся не седлаться полчаса, как обычно, хорошо?

На манеже за невысокой оградой уже рысили всадники, из которых я узнал своих друзей – Марину и Егора. Марина сегодня была на красивой тёмной лошади по имени Валенсия. Эта лошадь отличалась тем, что прыгала с любого места на любую дистанцию и высоту. Кстати, слушалась она только Марину.

«Конечно, они быстрые, им легко. Да и занимаются уже четыре года, а я что? Третий месяц только заканчивается... Удивительно, что ещё не падал...» – я вспомнил, как в прошлый раз Марина принесла шоколадный торт, потому что упала. Была такая традиция – упавшему «проставляться». Первое падение считалось чем-то вроде боевого крещения, которое никого никогда не миновало. В последнее время я постоянно думал о том, что и мне этой участи не избежать. Когда же оно со мной произойдёт, это первое падение? «Бывают случаи и пострашнее, – успокаивал я себя, – чем просто падение...» Этой мысли я усмехнулся.

Переодевшись, я вышел из тренерской и, взяв амуницию для лошади, пошёл к деннику. В конюшне царила та необычная атмосфера, которая с самого моего детства, когда я ещё только начал интересоваться лошадьми, приводила меня в восторг.

Я прошёл вдоль стойл, поприветствовав всех животных. Низкий и пухлый Сенатор опять потянулся ко мне в надежде на лакомство, а одна из самых быстрых кобыл, Царица Гор, ткнула мордой мне в плечо... Я обошёл их всех и повесил седло и прочие принадлежности на край деревянного денника с табличкой «Лагуна. Порода – донская. 11 лет».

Красивая рыжевато-белая грива лошади будто переливалась на солнце, пока я расчёсывал её. Шёрстка тоже золотистая, словно янтарь. Лагуна была высокой и сильной. Тёмные, почти чёрные её глаза заглядывали в самую душу. Казалось, пока я её чистил, она слышала всё, о чём я думал. Когда я наклонился, чтобы взять копыто, она недовольно зафырчала, но ногу подняла, и я увидел блестящую подкову сквозь слой грязи. Почистив копыта, я начал седлаться. Делать это быстро я пока так и не научился, да и к тому же лошадь постоянно отстранялась от меня и фырчала. Я начинал раздражаться: «Лагуша!..»

– Серый, ты скоро? Все тебя ждут. – Тренер зашла, когда я застёгивал уздечку. – Ну наконец-то! Я думала, она тебя съела. Идём уже!

– Да иду я, иду!.. – Я встал с левой стороны, перекинул повод и, ведя за собой лошадь, направился на манеж.

Тренер шла впереди, что-то насистывая. Дождя не было давно, и песок на площадке поднимался после каждого пройденного лошадыми круга.

– Вы поменяли барьеры? – удивился я, увидев толстые жерди, через которые обычно прыгали всадники. Они были другого цвета и казались новыми.

– Ага. Нравятся? – тренер довольно улыбнулась. – После того как Дес пробил старые, их пришлось заменить.

Я отошёл к забору и вздохнул. Посмотрев на Лагуну, я провёл рукой по седлу. Она повернулась и взглянула на меня, как будто спрашивая: «Ну и зачем ты меня сюда привёл?» Я взялся за гриву,

вставил ногу в стремя и с прыжка подтянулся на руки. Однако лошадь сделала шаг в сторону, видимо, решив, что мне не слишком нужно на неё залазить. Я спрыгнул, выругался и подтянулся ещё раз, но всё повторилось. Лагуна, по всей видимости, не желала сегодня работать.

– Да стой же ты! Всё же было так хорошо...

Она попятилась, и я, потянув за повод, начал её останавливать. Теперь уже слышались недовольные возгласы Егора. Он ехал на Десе, белом красивом жеребце, и был недоволен, что я стою у него на пути. Я еле успел посторониться.

Минут семь ушло у меня на то, чтобы успокоить Лагуну и отвести её в центр манежа. Затем я предпринял ещё одну попытку сесть в седло. На этот раз Лагуна, видимо, смирилась со своей участью. И вот я наконец в седле. Лошадка издала странный писк и дёрнула головой. Правильно взяв повод под мизинец, я спокойно вздохнул. Всё не так плохо. И, аккуратно подтолкнув Лагуну ногами, я почувствовал, как она зашагала по кругу.

Прошло тридцать минут тренировки. Дес и Валенсия прыгали через барьеры. При этом Марина что-то постоянно кричала Егору, но из-за большой скорости галопа ничего не слышала в ответ. Дес почему-то решил, что ему срочно нужно перекусить и побежал к кустам, Егор не мог остановить его в этом направлении. На помощь пришла тренер с хлыстом, и через пару минут Егор и Дес снова мчались к барьеру.

Секунда. Друг отпускает повод. Толчок. Ржание. Прыжок! Конь поджал ноги и перепрыгнул барьер высотой полтора метра. Это был новый рекорд Егора! Он снова натянул повод и пустился по кругу. Ветер взлохматил его короткие кудрявые волосы, а на веснушчатом лице сияла довольная улыбка. Егор был уже совершеннолетним и поэтому мог спокойно ездить без шлема, однако всё равно получал за это от тренера по шее. Я усмехнулся. Мне не хватает ещё двух лет, чтобы делать то же – ездить без шлема. Мой шлем был великоват, и я постоянно пытался поднять его, как забрало, длинные пряди моих волос лезли в глаза.

Лагуна снова качнула головой, и я сильнее ухватился за повод. Мои руки были в тёмных перчатках, иначе я бы уже давно стёр их. Вообще, Лагуне было свойственно так качать головой. Это была её, так сказать, особенность. Но сегодня она кивала и спотыкалась особенно часто, и это настораживало. Ноги постоянно вываливались из стремян, и мне приходилось ловить их на ходу. За что на меня опять кричала тренер.

– Серый, смотри там не усни! – слышал я её голос. Она стояла, скрестив руки на груди, и недовольно смотрела на меня. Рядом с ней сидела старая собака Сара. Она была очень ласковая и не боялась в отличие от других заходить на манеж. Сара повела ухом и тоже взглянула на меня. – Толкай Лагуну и ускоряйся! Пятку вниз и повод собери! Быстрее! Что ты, как обычно, всех задерживаешь?

Да... Наездник из меня, признаться справедливо, так себе... Я ещё раз подтолкнул лошадь ногами, но ничего не произошло. Я начал злиться. Я попробовал ещё раз, но Лагуна не хотела бежать быстрее. Она громко кашлянула и дёрнула головой. Я толкнул сильнее, и вдруг всё смешалось. Лагуна рванула вперёд и, метнувшись в сторону, резко и низко наклонила голову. Я услышал чей-то крик, в глазах потемнело, и меня вдруг начало тошнить. Удар! Меня снова мотнуло в сторону. Ещё удар! Земля. Песок на губах. Ржание. Топот.

Первое, что я увидел, открыв глаза, был холодный чёрный пёсий нос и короткая светлая шерсть. Сара обнюхивала моё лицо и пыталась понять, подаю ли я признаки жизни. Голова на удивление болела не слишком сильно, было лёгкое чувство

невесомости. Похоже, наконец произошло то, чего я так долго ждал.

– Серый, ты живой?

Я увидел низко склонившееся над моим лицом лицо Егора. Он обеспокоенно осмотрел меня и стал помогать подниматься. В спине побаливало, но в целом ощущения были лучше, чем я предполагал. Хорошо, что я хотя бы цел...

– Давай, друг... Вот так... Стоишь? Молодец! Вроде целый... Ничего не сломал? Ну-ка повернись...

Егор, как курица-наседка, «кудахтал» надо мной, расспрашивая и пытаясь выяснить, что у меня болит. Я знал его очень

давно и понимал, что он действительно волнуется.

– Поздравляю с первым падением! – на меня накинута ураган с огромной улыбкой по имени Марина. Её каштановые пушистые волосы лезли во все стороны, а тонкие ручки обнимали так крепко, что казалось, будто это не девочка, а какой-то гигант. – Теперь ты официально в нашей команде, и мы ждём от тебя торт за падение! Я так рада за тебя, Серый! Ты такой молодец!

Я улыбнулся. Марина всегда была такой – шумной, весёлой, жизнерадостной и оптимистичной. Она прыгала вокруг меня и размахивала руками, в красках описывая моё падение. Вообще-то она была опытной наездницей, хотя и падала больше нас всех вместе взятых. Это моё первое падение оказалось не тем, что я себе представлял. Я был уверен, что обязательно что-нибудь себе сломаю или поврежу, и тогда непременно пропадёт тяга к конному спорту. Но всё оказалось не так. Наоборот. Мне с новой силой захотелось показать, что я способен на большее. Я смогу удержаться в следующий раз! Я не упаду!

Я встал на ноги и осмотрелся. На манеже не было лошадей, видимо, их уже увели, пока я приходил в себя. Лагуну, скорее всего, забрала тренер. Как она там? Мне стало интересно. Мы двинулись в сторону конюшни.

– Тренер очень злилась на Лагуну, – рассказывал Егор. – Видел бы ты это!

– Она расседлала её и при этом обмолвилась, что сегодня за ней должен приехать новый хозяин... – сказала Марина, держа меня за руку.

Я нахмурился:

– Какой хозяин? В каком смысле?

– Её ведь купили ещё на прошлой неделе. Теперь она частная. Ты последний, кто ездил на ней. Уже скоро её увезут.

Я остановился: «Увезут? Но ведь сегодня такой день... И лошадь, с которой ты упал, обычно продолжает заниматься с тобой дальше... Как же так?»

Мы дошли до конюшни. Я понял, что это была наша последняя встреча. Но ведь ещё так много не сделано, многому я ещё только должен научиться. Но Лагуны со мной уже не будет. Я подошёл к её стойлу, посмотрел в её тёмные-тёмные глаза и вспомнил, что когда я в первый раз пришёл сюда, меня посадили тоже на Лагуну, моё первое падение тоже было с ней...

Красавица подошла ближе и ткнула мордой мне в плечо, словно просила прощения. Я обнял её морду и прислонился лбом к её носу: «Мне очень жаль, что так будет, Лагуна. Мне так не хочется, чтобы тебя увозили. Но разве я могу это решать? Нет. В этом я совершенно бессильен, и это-то меня злит...»

...Я занимаюсь конным спортом уже 15 лет и многое умею. Но я никогда не забуду то моё первое падение, у старой маленькой конюшни в том маленьком городке, где я в первый раз ощутил песок на губах. Никогда не забуду я ту невероятную рыжую Лагуну, вечно качающую головой.

Софья ВОРТАКС, 14 лет, гимназия № 42

Рисунок Вари КОЗМЕНКО, 17 лет, школа № 36

Литературно-художественное издание

Учредитель: автономная некоммерческая организация
«Центр творческого развития «Сфера», г. Кемерово
<https://vk.com/club199306161>

Редактор
Марина ЦЫПКАЙКИНА

0+

Газета отпечатана в типографии АИ «Кузбассвузиздат».
650993, г. Кемерово, ул. Кирова, 45.
Тел. 8 (3842) 36-36-00. E-mail: 58293469@mail.ru.
Тираж 300 экз. Заказ № 12